

вания денежных средств в форме потребительских расходов и сбережений. Началом этого движения выступают чистые денежные доходы населения, конечным пунктом становятся доходы предприятий и инвестиции. Фактическое обслуживание этого движения и есть экономический процесс, называемый функционированием системы отношений «потребление–сбережение». Сущность развития системы таких отношений состоит в том, что это – процесс расширенного воспроизводства условий жизнедеятельности субъектов на основе выбора оптимальных пропорций соотношения потребление–сбережение, способных обеспечить подъем благосостояния населения и выход экономики на траекторию устойчивого экономического роста. Следовательно, качественное изменение роли системы отношений «потребление–сбережение» должно проявиться в том, что она становится главным фактором общественной системы, способным стимулировать социально-экономический рост,

УДК 330. 01. 347

ЭКОНОМИКА И ПРАВО: ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ЕДИНСТВО

В.К. Киселев

Саратовский государственный университет,
Балашовский филиал, экономический факультет
E-mail: draquonYK@yandex.ru

В статье рассматривается взаимосвязь двух важнейших областей современного общества – экономики и права, подчеркнуты противоречия их взаимодействия и выявлены тенденции к сближению.

Economics and Law: the Contrariety Unity

V.K. Kiselev

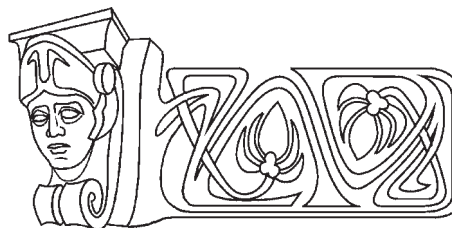
In the article analyses interaction of two domain modern society – Economics and Law, influence the contrariety unity and tendency in together.

Рассматривая развитие экономики, вслед за многими другими исследователями¹, мы должны указать, что экономика немыслима без права, а право теряет свою значимость без экономики. Тем не менее такая двуединая связь далеко не всегда является гармоничной именно поэтому в результате развития экономики возник институт торгового арбитража². Говорить о важности нормативного поля излишне, так как даже отечественные реформаторы смогли осознать этот факт, поэтому «российские экономические реформы начались с принятия пакета законов, устанавливающих новые экономические отношения»³. Кроме того,

воздействуя на деятельность предприятий через усиление активности домохозяйств. Поэтому возможность склонить домохозяйства в сторону большего потребления или большего сбережения, то есть к принятию оптимального решения для общества, – важнейшая задача экономической политики. В этом случае функции потребления и сбережения наряду с функцией оптимального соотношения «потребление–сбережение» могут быть использованы в качестве дополнительного инструмента механизма регулирования макроэкономического равновесия в период перехода к социально-рыночным отношениям.

Примечания

- ¹ www.gks.ru
- ² Кульков В.М. В координатах смешанной экономики. М., 1994.
- ³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 49. С. 234–498.
- ⁴ См.: Гегель. Соч. М., 1956. Т. 3. С. 238–239.

необходимость совершенствования нормативной среды России осознана властью, поэтому интересно также отметить, что «в программу действий на 2006 г. включена, например, такая позиция, как разработка и принятие нормативных правовых актов, упраздняющих избыточные и дублирующие функции, осуществляемые органами исполнительной власти», и далее указывается на необходимость непротиворечивости существующей нормативно-правовой базы России: «Либерализации отношений исполнительной власти и бизнеса должны служить и намеченные федеральным правительством на 2006–2008 гг. меры по созданию единого правового поля реализации государством контрольных и надзорных функций, упрощению разрешительных процедур, сокращению лицензируемых видов деятельности, передаче части функций по контролю и надзору субъектам РФ и органам местного самоуправления, а также создаваемым саморегулируемым организациям»⁴.

В данном контексте мы обращаем внимание на то, что существуют обстоятельства, которые неоднократно показывают излишнюю зарегулированность отечественной экономики, поэтому следствием осознания данного явления необходимо считать намерение свести количество лицензи-

руемых видов деятельности к некоему минимуму, обеспечивающему безопасность товаров, работ и услуг. В связи с этим существует необходимость в «защите бизнеса от государства», которая, как считает российское правительство, в том числе должна включать в себя: «а) введение запрета на одновременное осуществление контроля и надзора в отношении одного объекта контрольно-надзорными госорганами разных властных уровней; б) упорядочение законодательных норм относительно проверок предпринимательской деятельности, правовое закрепление коллегиальных принципов управления надзорными органами и эффективных механизмов досудебного обжалования их действий и решений»⁵. Мы считаем, что это очень важно для отечественных предпринимателей, и особенно производственных фирм, так как судебные процессы в России могут длиться годами, что, безусловно, требует отвлечения сил, времени и средств от предприятий, которые могли бы быть направлены на производство и повышение конкурентоспособности национальных товаров или на какие-либо социальные программы и проекты.

В России, безотносительно к различным историческим этапам ее развития, уважение к законам представляет серьезную проблему. Еще в 1998 г. И. Самсон, анализируя вопрос о направлении движения российской экономики, высказывал тезис, остающийся актуальным и для современной отечественной экономики, о том, что для перехода России к рынку⁶ ей, прежде всего, не хватает «правовой регуляции, которая не выступает в России частью исторического наследства. Право определяет отношения между равными – правила игры, одинаковые для всех и являющиеся предпосылками установления рыночного соглашения»⁷. Е. Ясин и А. Яковлев при анализе основных институтов стран-лидеров по показателю душевого ВВП придерживаются аналогичной точки зрения, указывая среди них на наличие не только открытой рыночной экономики, доминирование и жесткую защиту частной собственности, налоговую систему, подконтрольную налогоплательщикам, демократическую политическую систему, с политической конкуренцией, прозрачные публичные компании и финансовые учреждения, но и «эффективные государственные службы с низким уровнем коррупции; соблюдение договорных обязательств: рыночная экономика – сетевая экономика сделок и оформляющих их договоров; обязательность позволяет снижать транзакционные издержки и считается важнейшим деловым качеством; законопослушность граждан, воспитываемая с детства и культивируемая в обществе; независимый суд, вызывающий доверие граждан к справедливости принимаемых им решений; сильная система органов охраны правопорядка и исполнения судебных решений, обеспечивающая высокую степень неотвратимости наказания за нарушение законов; минимальный разрыв между

формальными и неформальными нормами социального поведения»⁸.

Возвращаясь к последней части приведенного тезиса И. Самсона, мы должны указать на его «абсурдность» с практической точки зрения. Например, Ю. Князев отмечает: «В применении к рыночной экономике определение «социальная» употребляется главным образом в смысле «социально справедливая»... Социальная справедливость обычно идентифицируется с равенством между людьми, ... [которое] ... не может быть ни в биологическом, ни в материальном, ни в культурном смысле. Отстаивание идеи равенства в распределении какой-то части материальных благ или текущих доходов ведет к вульгарной уравниловке, а модные сейчас рассуждения о равенстве возможностей опровергаются очевидной житейской истиной, что любые возможности у богатых и влиятельных людей несопоставимо выше, чем у бедных. Чаще всего равенство понимается как равноправие, то есть *как равные права* граждан, *гарантированные законом* независимо от их пола, цвета кожи, возраста, образования, места жительства и других известных ценов. Предполагается, что такое равноправие не нарушается материальным положением, уровнем богатства людей, однако очевидно, что как раз этот фактор чаще всего определяет реальные возможности человека воспользоваться тем или иным правом, означая его фактическое неравенство по отношению к другим согражданам. Именно от материальной состоятельности зависит, сможет ли человек нанять опытного адвоката и отстаивать свои права в суде, получит ли он хорошее и престижное образование, сохранит ли свое здоровье и успешно поправит его в случае болезни, сможет ли устроиться на хорошую работу, будет ли он жить полной жизнью или влачить жалкое существование. Таким образом, равенство – понятие относительное и во многом условное»⁹. И в результате Ю. Князев, определяя перспективы развития данного явления, указывает, что «столь же относительным понятием является социальная справедливость. Всеобщая справедливость, о которой уже давно мечтает человечество, – не что иное, как утопия. Но элементы частичной, ограниченной социальной справедливости все-таки постепенно встраиваются в жизнь человеческого общества по мере его развития. В принципе под социальной справедливостью можно понимать равный доступ к каким-то благам всех людей, независимо от их материального и общественного положения»¹⁰. Тем не менее стремиться к равенству необходимо¹¹ (хотя бы и формально), иначе это может привести к обострению социальных противоречий и в самом крайнем нежелательном случае к социальному взрыву.

Важно помнить и о том, что в настоящее время чиновники и компании срослись между собой, что позволяет последним оказывать существенное воздействие на механизм законотворчества, в первую очередь через лоббирование законов¹².

Считаем, что это связано с воздействием теневого обеспечения функционирования производственной фирмы в России, на институциональную среду. Производственная фирма вынуждена «уводить в тень» часть своих ресурсов¹³, поскольку перед ней стоят задачи: оплаты сверхвысоких налогов (в общей совокупности достигающих 75% прибыли); осуществления сделок с чиновниками¹⁴; покупки различных лицензий и разрешений; оплаты криминальным структурам выполняемых ими функций судей-арбитров («третейских» судей) по выполнению условий контрактов (в том числе и теневых); «продавливание» необходимого фирме нормативного документа на различных уровнях и т.д. «Иными словами, прибыль на «инвестиции» в лоббирование нужного нормативного акта окупается гораздо быстрее любых других форм инвестиций. В этом нетрудно увидеть одну из форм поведения, описываемого в политико-экономической литературе термином *rent-seeking behavior* (рентоориентированное поведение)»¹⁵.

Вслед за Д. Нортотом можно сказать, что существующие формальные и неформальные нормы находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии¹⁶. Тем не менее из-за «пробелов» в законодательстве, проблем с толкованием законов¹⁷ фирмы очень часто используют теневую составляющую своей фирмы как вынужденную меру. С нашей точки зрения, нельзя однозначно, односторонне подходить к анализу какого-либо явления, особенно экономического, поскольку такой подход чреват пренебрежительным рассмотрением в анализе действий других, взаимосвязанных с первоначально анализируемым явлением, что в результате может привести к самым непредсказуемым последствиям первоначально экономического, а затем и социально-политического характера. В этом отношении авторская позиция аналогична позиции Л.И. Тимофеева и И.М. Клямкина и заключается в том, что теневая экономика (и соответственно все ее неформальные нормы) является неотъемлемой составной частью современной российской экономики¹⁸, что подтверждается множеством современных исследований, указывающих на высокую степень криминализации отечественной экономики¹⁹ и «затенения» большей части оборота современных российских фирм, вынужденных за счет теневой части деятельности «оплачивать» решение различных производственных вопросов, начиная с получения даже незначительной суммы кредита²⁰.

Не только западные, но и ведущие отечественные ученые, указывают на высокий уровень криминализации национальной экономики²¹. Например, Д.С. Львов, указывая на псевдорыночный характер российской экономики, отмечает, что «расплодившаяся сверху донизу и в огромных масштабах организованная преступность всерьез претендует на контроль над обширными сферами экономики, политики и правоохранительной деятельности государства», «свобода выбора для

всех заменена экономическим произволом власти и криминальных структур; ... вместо социального партнерства и мира – то тут, то там постоянно возникающие конфликты, мафиозные разборки, а то и прямые военные столкновения». «В результате происшедшего перераспределения функций государство расширило доступ криминальных структур во все сферы экономики, а тем самым способствовало превращению рыночной экономики в неуправляемый конгломерат мафиозных структур и группировок». «Очевидно следует, что экономика, которую мы “построили” за годы реформ, бесконечно далека от своего нормального рыночного аналога. Это, конечно же, не рынок, а его квазирночный гибрид, вобравший в себя худшие черты директивной и рыночной экономик»²².

Безусловно, при движении к рыночной экономике представляются естественными масштабные изменения нормативной базы – как по количеству отменяемых документов, так и по глубине изменяемых регулирующих норм. «Кроме того, никогда, даже в ходе революции, не происходит радикальной одномоментной отмены всей существующей нормативной базы. Осуществляется поэтапное выведение старых нормативных актов из правового поля и замена их действующими новыми»²³.

Следует подчеркнуть, что постепенность такого рода изменений не означает, что все правовые акты изменяются поэтапно, эволюционно, так как в отношении конкретных нормативных актов могут потребоваться быстрые комплексные меры. Главная проблема состоит в другом – радикальная трансформация нормативных документов происходит в условиях острейшего противостояния мощных социально-экономических сил (групп интересов, лоббистских групп) при одновременном резком ослаблении государственной власти и ее институтов²⁴. В результате группы интересов получают возможность непосредственно влиять²⁵ на ход выработки документов, принятия решений и их реализацию. Тем самым сфера нормотворчества оказывается ареной острой политической и административной борьбы. Поэтому борьба за документ, его разработку и содержание, а также за реализацию (или не реализацию) ведется непрерывно на каждом из этих этапов²⁶. В этом состоит один из главных источников колебаний правительственного курса экономической политики, проводимой в нашей стране еще с начала 90-х гг. XX века. В результате часть принимаемых документов на практике не действует, а часть вскоре отменяется и тем самым негативно воздействует на институциональную среду фирмы, повышая роль и значение теневой составляющей ее институционального обеспечения.

Кроме того, фирмы уже успели «привыкнуть» к тому, что длительность действия нормативных документов определяется (особенно ярко в период с 1992 по 1996 г.) в большей степени не экономи-

ческими, а политическими и социальными факторами²⁷. Кроме того, «...политические партии... как правило, занимаются деятельностью, изначально чуждой политическим партиям федерального уровня, – мелким лоббированием частных интересов, не связанных с социальной базой этих партий, пиаром отдельных политиков, своего рода платной рекламой по индивидуальным заказам и т.д. Как следствие повышается влияние теневой политики, то есть решений и интриг, скрытых от внимания и контроля со стороны общества»²⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие права в России сталкивается с целым рядом проблем. С одной стороны, это положительное воздействие на последовательность в развитии права через динамику мировой экономики и национальной хозяйственной практики (конечно, более медленным, чем следовало бы темпами), тенденция к сближению правовых систем различных стран, а с другой – это изменения под воздействием таких негативных условий, как высокий уровень теневезации и коррумпированности отечественной экономики, логическая противоречивость и нечеткость законодательства, действия лобби, осложняемые при этом исторически сложившимся правилом неподчинения законам и иными негативными культурными, ментальными особенностями российской институциональной среды.

Примечания

- ¹ «Нормы права являются формой организации жизнедеятельности государства, общества, придают общественным связям определенность и устойчивость, обеспечивают необходимую стабильность и организованность экономической системы». ... «Право и экономика – две неразрывно связанные между собой сферы жизнедеятельности общества. Яснее всего связь между ними видна на переломных этапах социально-экономического развития, например, в период масштабных реформ». (Бродский М.Н. Законодательная база экономического развития. М., 2002. Сер. Право и экономика. С. 8, 20).
- ² См.: Олейник А.Н. Издержки и перспективы реформ в России: институциональный подход. М., 1997. С. 5.
- ³ См.: Тореев В.Б. Теневые аспекты малого бизнеса // Экономическая наука современной России. 2006. № 2 (33). С. 72–86.
- ⁴ Лексин В. Административная реформа: федеральный, региональный и местный уровни // Рос. экон. журн. 2006. № 4. С. 3–36.
- ⁵ Там же. С. 5.
- ⁶ К сожалению, несмотря на то, что Россия официально признана страной с рыночной экономикой, и в ней якобы сформированы и функционируют практически все основные экономические институты рыночной экономики, с нашей точки зрения, это не в полной мере соответствует реальности, а наиболее точным в данном аспекте является высказывание А. Нестеренко об отнесении России «к странам, определяемым как “нарастающие рынки” (emerging markets), поскольку произошло перемещение России из одного переходного состояния в качественно иное переходное состояние». (Нестеренко А. Переходный период закончился. Что дальше? // Вопросы экономики. 2000. № 6. С. 4–17).
- ⁷ См. Самсон И. Придет ли Россия к рыночной экономике // Вопросы экономики. 1998. № 8. С. 135.
- ⁸ Ясин Е., Яковлев А. Конкурентоспособность и модернизация российской экономики // Вопросы экономики. 2004. № 7. С. 20.
- ⁹ Князев Ю. Современный взгляд на теорию социальной рыночной экономики // Общество и экономика. 2005. № 5–6. С. 32.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Следует стремиться к реализации принципа социальной справедливости, в том числе в трудовой сфере – более высокой оплаты за более сложный, требующий большей подготовки и сопряженный с большей ответственностью труд. Повышение уровня социальной справедливости в обществе, при прочих равных условиях, способствует консолидации общества, повышению социальной ответственности его членов и экономическому росту страны. Рост числа нарушений принципа социальной справедливости снижает уровень трудовой мотивации и как следствие потенциал экономического роста» (Львов Д.С. О социальной доктрине России // Экономическая наука современной России. 2005. № 3 (30). С. 7–16).
- ¹² См.: Латов Ю. Антикапиталистическая ментальность россиян – барьер на пути к легализации // Неприкосновенный запас. 2003. № 3 (29) (<http://magazines.russ.ru/nz/2003/29/latov-pr.html>).
- ¹³ См.: Волконский В., Корягина Т. Современная многоярусная экономика: монополизм и государство // Экономическая наука современной России. 2005. № 4 (31). С. 23–44.
- ¹⁴ «Можно без особой натяжки сказать, что любая российская фирма всегда есть вынужденное “совместное предприятие” с чиновником, который смотрит на коммерсанта как на вечно обязанного ему партнера» (Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М., 2000. С. 96).
- ¹⁵ Мау В., Волосатов А. Правовая база экономической реформы: проблема устойчивости // Вопросы экономики. 1998. № 8. С. 85–96.
- ¹⁶ См.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 67, 68, 118.
- ¹⁷ См.: Лексин В. Указ. соч. С. 3–36.
- ¹⁸ См.: Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Указ. соч. С. 576.
- ¹⁹ См.: Мэйнстрим в России: провал и альтернатива // Экономическая наука современной России. 2005. № 4 (31). С. 156–162; Князев Ю. О проблеме социального выбора // Общество и экономика. 2006. № 6. С. 5–36. В исследовании Национального совета США по разведке «Глобальные тенденции до 2015 года» председатель Совета Д. Ганнон пишет: «Криминальные организации и сети, базирующиеся в Северной Америке, Западной

- Европе, Колумбии, Израиле, Японии, Мексике, Нигерии и России, расширяют масштаб и объем своей деятельности. Они образуют широкие союзы друг с другом, с меньшими криминальными предпринимателями и с повстанческими движениями для специальных операций» (*Gannon J.A. World Panorama of Troubles Along the 2015 Horizon // Intern. Herald Tribune. 2001. 2 Febr. P. 87*).
- ²⁰ См.: Тимофеев Л. Теневая экономика и налоговые потери в сельском хозяйстве // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 125–141.
- ²¹ Латов Ю. Указ. соч.; Латов Ю.В., Нестик Т.А. Что виновато – «плохие» законы или культурные традиции? // Общественные науки и современность. 2002. № 5.
- ²² См.: Львов Д.С. Развитие экономики России и задачи экономической науки / Отд. экономики РАН. М., 2001. С.14, 15, 17, 18.
- ²³ Норт Д. Указ. соч. С.17. В качестве примеров такого изменения можно указать замену КЗоТ на ТК РФ, существенные изменения в ГК РФ, введение Налогового кодекса и т.д.
- ²⁴ См.: Волконский В.А., Т.И. Корягина Т.И. Указ. соч. С. 23–44.
- ²⁵ См.: Богомолов О.Т. Указ. соч. С. 7–17.
- ²⁶ По мнению Л. Косалс, в современной России «законодательные акты в большинстве случаев принимают не законы, обобщающие опыт реальной жизни, потребности общества (или локальной общности), а административные распоряжения, отражающие интересы тех или иных влиятельных групп, имеющих возможности лоббирования и “продавливания” нужных им решений (применя иногда прямой подкуп законодателей). Люди относятся к таким законам не как к нормам, выработанным обществом в лице своих представителей, которым нужно следовать, а как к внешним бюрократическим запретам, принимаемым “начальством” для своей пользы, чтобы “выкачивать” из населения побольше денег. Отсюда и восприятие многих законодательных актов как результата “сговора начальства”. Такие нормы люди без всяких угрызений совести обходят, когда им это выгодно, и экономическая деятельность уходит “в тень”» (*Косалс Л. Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 59–80*).
- ²⁷ См.: Мау В., Волосатов А. Указ. соч. С. 85–96.
- ²⁸ Явлинский Г. Какую экономику и какое общество мы собираемся построить и как этого добиться? (Экономическая политика и долгосрочная стратегия модернизации страны) // Вопросы экономики. 2004. №4. С. 23.